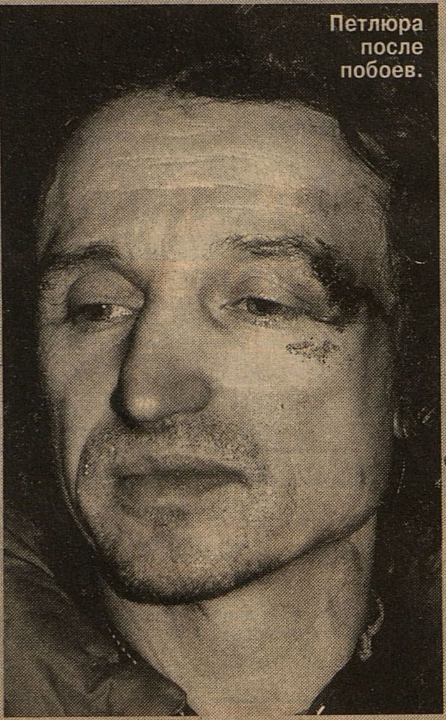
Петлюра Александр
(художник и коллекционер)

25.11.03

Киносъемка захлебнулась кровью

Художника Петлюру били ногами

О том, что случилось почти полгода назад, известнейший художник и коллекционер Александр Петлюра решился рассказать только сейчас. Посчитал, что ни к чему раньше было затевать истерику: "Ну я ж не неврастеник какой — они, мол, меня, известного и гениального, да я за это пол-Москвы и всю прессу подниму..." Но однако же пришлось — потому что виновных, считает Александр, наказывать никто не собирается.



Петлюра после побоев.

А дело было так. Летом этого года Петлюра (по паспорту — Александр Ляшенко) работал в качестве художника по костюмам на фильме режиссера Александра Марягина (сына недавно ушедшего Леонида Марягина) "Мужской спорт". Жена Петлюры — Наташа Кудрявцева — там же трудилась костюмером. 11 июня 2003 года съемочная группа киностудии "Мосфильм" снимала очередной эпизод фильма. Место для съемок было выбрано в Щукине, на улице Максимова. С одной стороны — жилые дома, через дорогу — институт имени Курчатова, посередине — гаражи, вокруг которых, собственно, и развивалось действие снимаемого эпизода: малолетние подростки отслеживают дорогие машины, которые затем "бомбят".

— Группа уже отснялась, — вспоминает Петлюра, — часть ее вместе с режиссером уехала на другой объект, а человек десять осталось. Мы с Наташей собирали костюмы, остальные — световую и звуковую аппаратуру. Погрузили костюмы в машину и уже собрались тронуться — вдруг стук кулаком по стеклу: "Стоять! Не двигаться!"

По словам Александра, перед ними появились двое в камуфляжной форме. Оба — в дрибадан, форма странная: защитные кепки набекрень и чуть ли не кеды на ногах. "Воины", однако, имели при себе рации и были настроены весьма агрессивно. Не представившись, военизированные люди заявили, что киногруппа без спросу снимала секретный объект (институт Курчатова), а потому должна срочно отдать отснятую пленку, права и ключи от машины. В это время подбежали еще четверо в камуфляже.

— Выйти я отказался, — продолжает Петлюра. — Какого фига! Тем более пленку увез режиссер, а еще я знал, что у администратора есть разрешение коменданта Курчатовского института на съемки вблизи закрытого объекта. Ведь ребята с "Мосфильма" тоже не дураки, знают, где можно снимать просто так, а где только по согласованию.

Петлюру вытащили из его микроавтобуса и начали избивать ногами. Наташа выскочила, стала кричать, чтобы не били. Вместо этого к ней тоже подбежали, несколько раз ударили по голове и телу, затем схватили за волосы и поволокли по земле.

Наташа Кудрявцева:

— И тут я завизжала прямо как свинья: "Я беременная!" А у самой — одна мысль: "Только не в живот, только не в живот!"

От Наташи, слава богу, отстали. Но действо разворачивалось, как в кошмарном сне. На подмогу еще бежали люди в камуфляже, но уже с дубинками и автоматами наперевес. Несчастную киногруппу уложили на землю, лицом вниз. Петлюра:

— Я лежал в луже из воды и крови и сквозь туман видел, как они обращались с остальными. Девушек было жалко очень: на улице плюс 9, мокро, а они держали их в таком состоянии минут сорок, не меньше. Один из осветителей пытался под лицо подложить ладони, так один из них засветил ему прямо ботинком в голову: "Я сказал — лицом в землю!"

Пострадали практически все. Сильно избили девушку-звукооператора, разбили губу водителю съемочной машины. Но больше всего досталось Петлюре и его жене. У Александра было сломано два ребра, порвана мышца ключицы, он получил тяжелейшее сотрясение мозга и практически потерял несколько зубов. У Наташи все тело было в синяках, шла кровь из уха, что и было зафиксировано затем в травмопункте. Мирная киносъемка, переросшая в кровавый боевик, закончилась неожиданно.

— Люди в камуфляже, — продолжает Петлюра, — вызвали наряд милиции. Милиция ехала долго. У нас переписали паспортные данные и отконвоировали на наших же (!) машинах в ОВД "Тушино". В это время кто-то из киногруппы смог по мобильному связаться с режиссером. Подъезжаем к зданию ОВД, и тут нам объявляют: "Все свободны". Дескать, ничего и не было.

Александр Петлюра со своим буйным художественным воображением даже и представить не мог, что это только начало киноэпопеи.

На следующий день как самые пострадавшие Петлюра с женой отвезли в ОВД "Щукино" заявление о противоправных действиях группы ВОХР или ФСБ (словом, людей из охраны Курчатовского института, как утверждает Александр). Было заведено уголовное дело №60225, расследование которого поручено замначальника следственного отдела **А.Г.Селедовкиной**. С тех пор — тишина. Ни следственных действий, ни опросов свидетелей. Никто не задерживал людей, избивших до полусмерти Александра Петлюру, его беременную жену (по словам Натальи Кудрявцевой, которой рожать в январе, она никогда не забудет эти слова: "Скажи спасибо, что беременная, а не то...") и других членов съемочной группы.

По словам ребят, они неоднократно обращались и в ОВД "Щукино", и в Хорошевскую межрайонную прокуратуру Северо-Западного округа Москвы с просьбой разъяснить им ситуацию. Но везде встречали либо молчание, либо отпор: мол, еще идет предварительное следствие. Хотя с момента избиения прошло уже пять месяцев, а крайние сроки предварительного следствия — два месяца. По словам Петлюры, у них складывается впечатление, что всю эту кровавую историю попросту пытаются замять.

Марина ОВСОВА.

P.S. Мы связались с начальником следственного отдела ОВД "Щукино" **Татьяной Максимовой**. Суть ответа такова: Уголовное дело заведено, следствие ведется. А оно может вестись БЕСКОНЕЧНО.

Московский комсомолец-2003-25 нояб.-с.6

240